

Д. Л. ПОХИЛЕВИЧ

Современный католицизм

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЗНАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

1960
СЕРИЯ II

26

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Д. Л. ПОХИЛЕВИЧ

СОВРЕМЕННЫЙ КАТОЛИЦИЗМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва

1960

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Введение	3
Католицизм на службе буржуазии	6
Католическая церковь — капиталист	12
Католические организации	14
Католицизм и колониальная система	20
Ватикан в борьбе против лагеря социализма	21
Ватикан — противник мира	29
Мракобесы XX века	32
Папа новый — курс старый	35
Католики оставляют Ватикан	37

Автор
Дмитрий Леонидович Похилевич

Редактор **В. А. Кононов**
Техн. редактор **Л. Е. Атрощенко**
Корректор **Э. А. Шехтман**
Обложка художника **Г. Э. Вильфарта**

А 08251. Подписано к печати 17/VIII 1960 г. Тираж 36 600 экз. Изд. № 231.
Бумага 60×92¹/₁₆—1,25 бум. л.=2,5 печ. л. Учетно-изд. 2,48 л. Заказ 1587.
Цена 60 коп. С 1.I.1961 г. — 6 коп.

Типография изд-ва «Знание». Москва, центр, Новая пл., д. 3/4.

ВВЕДЕНИЕ

«...кто утешает раба вместо того, чтобы поднимать его на восстание против рабства, тот помогает рабовладельцам».

В. И. Ленин.

Великая Октябрьская социалистическая революция и образование Советского государства нанесли по капиталистическому миру сокрушительный удар. Была пробита брешь в капиталистической системе, которую впоследствии так и не удалось заделать эксплуататорским классам, несмотря на все их попытки.

Вторая мировая война, которая по замыслу империалистической реакции должна была помочь ей ликвидировать страну Советов и революционное движение у себя дома, закончилась для нее полным крушением. В ряде стран были свергнуты буржуазные режимы, социализм вышел за рамки одной страны, превратившись в мировую систему.

Успешное развитие СССР и стран народной демократии, сопровождающееся ростом активности международного революционного рабочего движения и распадом колониальной системы, усилило всеобщий кризис капитализма.

Пытаясь спасти свое положение, империализм мобилизует все реакционные силы, не брезгая для этого никакими средствами.

Еще усерднее, чем это было после первой мировой войны, буржуазии помогают ее испытанные помощники — всевозможные социал-реформисты, социал-шовинисты, различные религиозные организации и в их числе — католическая церковь.

Религия, как показала история, всегда выступала в качестве орудия эксплуатации, гонителя науки и ярого врага революционного движения трудящихся.

Католицизм представляет собой одну из разновидностей религиозной (христианской) идеологии. Христианство возникло в I веке нашей эры в Римской империи в период разложения рабовладельческого строя. Зародившись как религия ра-

бов, будучи выражением их бессильного протеста и разочарования в своих силах, христианство вскоре стало государственной религией (V век). Это значит, что даже раннее христианство имело такие черты, которые устраивали эксплуататоров. К ним прежде всего относится вера в сверхъестественное, в загробную жизнь, в воздаяние людям за их земную жизнь после смерти.

Христианство требовало от своих последователей покорности и смирения в земной жизни, отказа от насилия и борьбы, как средств изменения общественных порядков и достижения личного благополучия.

Страдания людей, тяжелый изнурительный труд на господ, стихийные бедствия и т. п. христианство объявило наказанием божьим за «первородный грех», содеянный якобы Адамом и Евой в раю. Изгоняя Адама из рая, гласит библия, бог сказал ему: «Проклята земля в делах твоих... в поте лица твоего будешь есть хлеб... Ева же в наказание будет рождать детей в муках. Смерть будет избавлением людям от земных страданий». Утешая эксплуатируемых, чтобы удерживать их в повиновении, христианство учит, что «в испорченности мира виноват ты сам, виноваты все, твоя и ваша собственная внутренняя испорченность»¹. Отсюда при любом страдании оно рекомендует человеку внутреннее самосовершенствование, «спасение души», напоминая, что «Христос терпел и нам велел». Христианство успокаивает угнетенных равенством всех людей перед богом и справедливым вознаграждением в загробной жизни, в «тысячелетнем царстве», если они примирятся со своими страданиями в этой жизни. «Блаженны плачущие, ибо они утешатся», — гласит евангелие.

Вместо борьбы за изменение существующего строя христианство предлагает непротивление злу: «...кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую». Своим авторитетом оно внедряло уважение к частной собственности, призывало верующих творить добро людям, но в то же время не выступать против жестоких господ: «Бога бойтесь, царя чтите. Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым». Христианство воспитывало покорность власти: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от бога».

Не удивительно, что христианство пришлось по вкусу господствующим классам. Ведь оно признавало существующий строй не противным богу, смягчало остроту социальных противоречий и помогало эксплуататорам угнетать трудящихся.

Указывая на социальную роль религии, В. И. Ленин в статье «Социализм и религия» писал, что того, кто всю

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. О религии, стр. 157. Госполитиздат. 1955.

жизнь работает и нуждается, религия (в том числе и христианство) учит смирению и терпению, обещая вознаграждение на том свете, а тех, кто живет чужим трудом, она учит благотворительности, предлагая, таким образом, дешевое оправдание их эксплуататорского существования.

Христианство возникло не сразу, а складывалось веками, причем ни идейно, ни организационно оно никогда не было монолитным. В нем всегда были различные течения, ереси. В 1054 году христианство раскололось на две церкви — восточную, греко-православную, с центром в Константинополе, и западную — римско-католическую, с центром в Риме.

Католическая церковь достигла в средние века в Западной Европе большого религиозного и политического влияния. Она была крупным землевладельцем и крепостником, купцом и ростовщиком. Папы, епископы, монастыри собирали огромные богатства. Во Франции, Англии, Испании, Германии, Польше, Чехии и других странах Европы католической церкви принадлежало от четверти до половины всей земли и крепостных. Папы, епископы, аббаты монастырей были такими же феодалами, как и светские дворяне. Духовенство представляло собой сословие, которое не уступало дворянам в своих привилегиях и превосходило их по силе эксплуатации крестьян.

Естественно, что католическая церковь и ее духовенство были заинтересованы в укреплении феодального строя. «Она (католическая церковь, — Д. П.), — писал Ф. Энгельс, — окружила феодальный строй священным ореолом божественной благодати»¹. Всякие выступления крестьян и мещан против феодального угнетения были объявлены грехом.

Взаимосвязь религии с эксплуататорским строем очень ярко показал поэт-революционер А. Н. Радищев, который писал:

Власть царска веру охраняет,
Власть царску вера утверждает,
Союзно общество гнетут.

Вполне понятно, что крестьянские и городские движения средневековья, направленные против феодализма, больно затрагивали и католическую церковь и что во время первых буржуазных революций (нидерландской, английской, французской) крестьяне, ремесленники и буржуазия жестоко обрушивались на нее. Не удивительно также, что среди организаторов и участников всех контрреволюционных заговоров и интервенций были папы и католическое духовенство.

В Нидерландах и Англии в результате победы буржуазной революции католическая церковь была ликвидирована и заменена протестантской. Во Франции масса церковных земель

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 295.

и другого имущества были конфискованы, духовенство подчинено государству, католическая церковь лишена роли государственной церкви. Если учесть при этом, что еще раньше, в XVI веке, во время реформации, католическая церковь была ликвидирована в Швеции, Норвегии, Дании и на большей части Германской империи, то казалось бы, что католицизм впредь уже не сможет больше играть видную роль в общественной и политической жизни Европы. Однако это только казалось

КАТОЛИЦИЗМ НА СЛУЖБЕ БУРЖУАЗИИ

Хотя главную ударную силу всех буржуазных революций составлял народ, власть после победы везде захватила в свои руки буржуазия. Она вела борьбу с феодальным дворянством не во имя счастья народа, а для того, чтобы устранить со своего пути все препятствия, которые мешали его эксплуатировать.

Естественно, что буржуазия была заинтересована в использовании тех средств, которые помогали бы ей удерживать эксплуатируемый народ в покорности. Достигнуть этого одними лишь силами армии, полиции, суда нечего было и думать. Нужны были идеологические факторы. Среди них наиболее массовым, опробованным, выдержавшим испытание историей, была религия. Однако взаимные обиды были настолько глубоки и еще так свежи, что примирение между католицизмом и буржуазией представлялось невозможным. Первым попытку в этом направлении сделал Наполеон I. Захватив власть в свои руки, он почувствовал необходимость в помощи церкви и папы, чтобы держать в покорности народные массы Франции и других захваченных им стран. И католическая церковь не отказала в своих услугах — Папа Пий VII (1800—1823) заключил с Наполеоном договор, по которому он и католическое духовенство получали хорошее содержание от государства и обязывались служить новому государю. Наполеон был доволен их службой. Он нередко хвалился: «С моими жандармами и священниками я все могу!».

Католическая церковь во Франции даже написала новый катехизис, в котором на вопрос, как должны относиться подданные к своему императору, давался ответ: «Христиане по отношению к своему государю, который ими управляет, в частности, к императору Наполеону I, должны проявлять чувство любви, уважения, послушания и верности. Они обязаны выполнять военную службу и платить подати... усердно молиться за его здоровье...». Да, французские священники даром хлеб не ели!

И все же Наполеон внимательно следил за своими недавно приобретенными слугами, которые еще не совсем привыкли к своей новой роли. И стоило папе Пию VII начать вести

двойную игру, как Наполеон тут же ликвидировал папское государство и перевез папу во Францию.

Первая половина XIX века в Европе ознаменовалась тем, что на политическую арену как самостоятельная сила выступил пролетариат со своими особыми требованиями и новыми формами борьбы. Революция 1848 года охватила не только Францию, Германию и Италию, но и папское государство. Переодетый папа вынужден был в ноябре 1848 года, как вор, бежать из своей собственной «апостольской столицы». Папство и католицизм переживали тяжелые времена.

Эти обстоятельства толкнули католическую церковь на ее дальнейшее сближение с буржуазией. Представитель клерикалов в Национальном собрании Франции — Монталамбер убеждал французских буржуа: «В чем заключается сегодняшняя проблема? Привить уважение к собственности тем, кто ее не имеет. Но я не знаю иного средства для достижения этого, кроме одного: заставить их верить в бога... там, где придерживаются закона божьего, сам бог исполняет обязанности полиции». Таким образом, церковь открыто заявляла, что она готова оберегать буржуазный строй, играть роль его духовной полиции, ведь это, в конечном счете, было и в ее интересах.

В декабре 1849 года папа Пий IX издал энциклику против социализма, а в 1864 году — «Силабус» («Список заблуждений»), в котором проклял демократические свободы, научные открытия и социалистические идеи.

Еще быстрее сближение католицизма с буржуазией пошло после Парижской коммуны. Католическая церковь считала, что после нее буржуазия будет более сговорчивой. Орган иезуитов, обращаясь к буржуазии, поучал: «Интернационал, вооруженный факелами и керосином, — это оружие божьего гнева. Выбирайте: с папой или с Интернационалом!».

В действительности ни о каком выборе не могло быть и речи. Ни при каких обстоятельствах капиталисты не могли пойти на союз с социализмом. Католическая церковь выставила себя как гарантию того, что Парижская коммуна больше не повторится. И буржуазия делалась все более благосклонной к своему недавнему врагу. Палач парижских коммунаров Тьер заявил: «Необходимо выбирать между социализмом и иезуитами».

Да и сама католическая церковь сделалась после Парижской коммуны куда более сговорчивой. Ведь Коммуна приняла закон об отделении церкви от государства и ликвидации содержания церкви государством, о национализации так называемого неотчуждаемого имущества как движимого, так и недвижимого, принадлежавшего религиозным организациям.

Сближению католической церкви с буржуазией способствовали и те изменения, которые происходили в дворянском

землевладении — старой опоре католической церкви. Помещики находили общие интересы с финансовым и промышленным капиталом. На ниве капиталистической наживы даже сам Ватикан открыто занимался «мирскими» делами. В 1830 году он организовал «Банко ди сконто». В 1834 году для спекуляции недвижимым имуществом Ватикан создал «Банко романо», к которому позже присоединились крупные римские финансисты. В 1880 году папа Лев XIII организовал «Банко ди Рома», широко занимавшийся биржевыми спекуляциями. В 1895 году организуется «Банк св. Марка». В последующие годы открылись десятки филиалов этих и других ватиканских банков в колониях.

Ватиканский капитал (с участием итальянского и английского) вкладывается в предприятия, акционерные общества для строительства и эксплуатации римского водопровода, газа и электричества. Католическая церковь на свои капиталы широко разворачивает сеть сберегательных касс и страховых компаний. В это же время в ватиканской прессе все чаще и чаще появляются статьи, доказывающие необходимость борьбы с социализмом.

Таким образом, интересы защиты частной собственности, борьба с нарастающим социалистическим движением, сохранение за богачами и церковниками руководящего положения в обществе сближали католическую церковь с буржуазией, делали их союзниками.

Новый этап в этом отношении, — этап тесного сотрудничества и взаимопонимания — открыл папа Лев XIII (1878—1903 гг.), которого иногда в клерикальной печати величают «рабочим папой», тогда как в действительности его с полным правом можно назвать «капиталистическим папой».

Как известно, капитализм в конце XIX века вступает в свою высшую и последнюю стадию — империализм, которая характеризуется усилением реакции во всех сферах общественной жизни. Наиболее тяжелым и сложным вопросом для буржуазии в это время становится «рабочий вопрос». Рабочее революционное движение приобрело мировой размах. Для борьбы с капиталистической эксплуатацией рабочие создали свои организации: профсоюзы, партии и т. п. К. Маркс и Ф. Энгельс разработали теорию научного социализма, ставшую путеводной звездой мирового пролетарского движения. Первым примером того, на что способен рабочий класс, стала Парижская коммуна, создавшая «смертельную угрозу для старого мира, основанного на порабощении и эксплуатации»¹.

Попытки подавить рабочее движение полицейскими средствами давали неутешительные результаты. И здесь на помощь буржуазии пришла «святая церковь». В 1878 году папа

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 114

Лев XIII выступил с посланием против тех, «которые называют себя социалистами, коммунистами и нигилистами». Папа нападал на них за то, что они «утверждают, будто бы люди по своей природе равны между собою...», что они не подчиняются «высшим властям, получившим от бога право повелевать людьми...».

Наиболее полно позиции церкви в рабочем вопросе папа изложил в своей известной энциклике 1891 года «Рерум Новарум» («О новых вещах»). На ней необходимо остановиться подробнее, поскольку ее идеи и до сих пор составляют основу католической политики по вопросам общественной жизни.

В 1890—1891 годах в Италии прокатилась волна массовых забастовок. Противоречия между трудом и капиталом все больше обострялись. Молчаливо пройти мимо них не могла и церковь. В противном случае она рисковала утратить остатки своего влияния на верующих. Наоборот, стремясь овладеть рабочим движением, Ватикан начинает заигрывать с ним, выступая в роли «защитника» «справедливых» требований трудящихся. В своей энциклике Лев XIII ярко описывает тяжелое положение рабочих при капитализме. Он осуждает чрезмерную эксплуатацию рабочих капиталистами и призывает богатых помогать бедным и тем облегчать их нужду. Церковь изъявляет готовность прийти на помощь пролетариату в деле улучшения его положения. В энциклике говорится о необходимости установления для рабочих прожиточного минимума, сокращения рабочего дня, охраны женского труда и т. д. Это все были требования, давно выдвинутые рабочим движением. Но церковь предлагала свой путь для их достижения — путь христианского соглашения классов.

Одновременно папа убеждает угнетаемых, что богатые и бедные всегда были и будут, ибо сам бог так установил для спасения людей. За это бедные на том свете будут вознаграждены сторицей. Этот мир, доказывает папа, устроен богом так, что рабочие не могут существовать без капиталистов, в противном случае они помрут с голоду, но и капиталисты не могут существовать без рабочих. Отсюда Лев XIII делает вывод о необходимости сотрудничества, а не борьбы между трудом и капиталом. Послание оканчивается призывом к рабочим любить своих хозяев, поскольку «сам бог сотворил мир так, чтобы одни были рабочими, а другие — фабрикантами и капиталистами». Частную собственность папа провозгласил естественной, извечной, богом данной. Чтобы дезориентировать рабочих, папа свалил в одну кучу частную — капиталистическую собственность и собственность личную. Папа убеждает рабочих, что им самим невыгодна ликвидация частной собственности, ибо тогда они утратят якобы возможность трудолюбием, бережливостью, смирением приумножить свое имущество и таким образом самим стать капиталистами.

Лев XIII звал пролетариев объединяться в рабочие организации под провозглашенными им лозунгами. Такие объединения типа профсоюзов действительно начали быстро возникать в ряде капиталистических стран. Католицизм получил в свои руки организационные возможности непосредственно воздействовать на конфликты между рабочими и капиталистами «Святая церковь» выступала будто бы в роли арбитра в конфликтах между ними, хотя в действительности она играла роль пособника эксплуататоров-капиталистов.

Таким образом, капиталистический строй получил «божественную» санкцию, а борьба против него была объявлена грехом. Капитализм, как это было раньше с феодализмом, «святая» церковь украсила ореолом божественной благодати.

Но папа Лев XIII спешил помочь капитализму не только посланиями к верующим. Он стремился объединить по образцу бывшего «священного союза» наиболее реакционные режимы тогдашней Европы для борьбы с революционным движением, с социализмом. Он настойчиво добивался сближения с русским царем Александром III и немецким императором Вильгельмом II. Его не смущало то, что первый был православным, а второй — протестантом, т. е. оба они были религиозными противниками папы.

В разговоре с царским послом Извольским Лев XIII говорил: «Почему бы такому государству как Россия, которая стремится к поддержанию консервативных принципов, не иметь этой силы (т. е. католической церкви. — Д. П.) своей союзницей?». Для этого папа готов был поступиться интересами «возлюбленного» польского народа, который вел борьбу против царского ига. Лев XIII обещал использовать весь свой авторитет, чтобы заставить поляков остаться верными русскому самодержавию.

Ту же политику осуществлял преемник Льва XIII папа Пий X. Он требовал от католиков (поляков и литовцев) не участвовать в революции 1905 года и оставаться верными монархии, чем очень угодил Николаю II. Когда в 1903 году Вильгельм II посетил Ватикан, то Лев XIII заявил ему, что возлагает на него «...миссию возратить Европу в лоно христианства, подавивши для этого социалистические и атеистические идеи». Таким образом, папа ради борьбы с социализмом готов был идти на союз хоть с чертом!

Последующие папы стояли на позициях Льва XIII и отстаивали их. В 1931 году Пий XI в сороковую годовщину энциклики «Рерум Новарум» вновь твердил о природном, божественном характере частной собственности и о ее неприкосновенности. Папа уверял, что ему особенно дороги рабочие, ведь сам Христос был «тружеником из Назарета». Он настойчиво просил рабочих и предпринимателей прекратить

взаимную вражду и объединиться в братском согласии, в «ассоциациях» или «корпорациях».

Довольно усердно социальными проблемами занимался недавно умерший папа Пий XII. Развивая идеи Льва XIII о гармонии труда и капитала, он отношения фабрикантов и рабочих уподоблял отношениям внутри семьи между родителями и детьми. «Отцы — фабриканты» беспокоятся, мол, чтобы были удовлетворены потребности «детей — рабочих», а последние, в свою очередь, должны повиноваться и уважать своих «отцов-фабрикантов». Пий XII снова и снова уверял бедняков, что бедные и богатые всегда существовали и будут существовать, что не стоит гоняться за земными благами, а лучше заботиться о благах небесных. Нельзя не заметить, что если Льву XIII еще относительно легко было уверять рабочих, будто труд не может существовать без капитала, то Пию XI и Пию XII пришлось довольно туго. Пример Советского Союза служит для рабочих буржуазных стран ярким свидетельством того, что это вполне возможно, что не социализм, а капитализм тормозит развитие человечества. Ведь годичный прирост промышленной продукции в СССР во много раз выше, чем в капиталистических странах, СССР не знает безработицы и занимает ведущее место в социальном, культурном и научном прогрессе человечества.

В отдельных случаях церковь из боязни потерять влияние на верующих вынуждена была санкционировать выступление рабочих против своих эксплуататоров. Однако санкцию на такие выступления церковь объясняет не органическими пороками капитализма, а тем, что некоторые предприниматели «потеряли бога в своем сердце», а потому такие выступления, мол, не противны богу. По тем же соображениям папы не раз уверяли трудящихся католиков, что церковь озабочена «более справедливым» распределением богатства среди людей, но конкретных мер в этом отношении пока не видно.

Капиталисты и помещики были благодарны Ватикану за мобилизацию всех сил церкви для борьбы с социалистическим движением, за объединение ее деятельности в этом отношении с работой государственных органов.

Буржуазия встретила идеи «Рерум Новарум» и дальнейшее их развитие с восторгом и признательностью. Да и как же иначе? Ведь церковь так ревниво защищает основу ее существования — частную собственность на орудия труда и средства производства. Не лишив буржуазию этой основы, пролетариат не мог бы победить капитализм, не мог бы строить справедливое человеческое общество. Буржуазия даже не оскорбилась тем, что в церковной социологии имеет место «критика» капитализма, ибо она прекрасно понимает, что эта «критика» придает церковной концепции вид объективности, беспристрастности, что облегчает ее воздействие на рабочих.

Буржуазия благодарна папе и за тот раскол, который вносит коварная политика католицизма в мировое рабочее движение. Католическая церковь энергично взялась за организацию профсоюзов, которые стояли бы на почве сотрудничества с капиталом, а не на почве классовой борьбы.

Верно служа капиталистам, католическая церковь сейчас все более избегает своего старого учения о том, что труд является «наказанием», проклятием божьим, так как оно стало затруднять ей заигрывание с рабочими, а главное — призывать их к высокопроизводительному труду на капиталистов. К тому же современные люди вполне резонно могут спросить, почему божье проклятие распространяется только на одну часть потомства Адама и Евы — на бедных, а богатые от него свободны?!

Разоблачая стремления буржуазии объединить все реакционные силы для борьбы с социализмом и объясняя причины использования ею католицизма, В. И. Ленин писал: «...наступил такой исторический момент, когда командующая буржуазия, из страха перед растущим и крепнущим пролетариатом, поддерживает все отсталое, отмирающее, средневековое. Отживающая буржуазия соединяется со всеми отжившими и отживающими силами, чтобы сохранить колеблющееся наемное рабство»¹.

КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ — КАПИТАЛИСТ

В настоящее время католическая церковь, ее руководство полностью подчинены буржуазии, хотя внешне церковь фальшиво подчеркивает перед верующими свою демократичность, объективность и независимость от кого бы то ни было. Процесс укрепления союза католической церкви с капитализмом совершался почти одновременно с превращением Ватикана в мировую капиталистическую организацию, органически сросшуюся с экономической системой империализма. Действительно даже после всех конфискаций, секуляризаций и разных буржуазных аграрных реформ католическая церковь продолжает оставаться крупным землевладельцем. Земли принадлежат монастырям, религиозным организациям, отдельным духовным лицам и т. д. Перед второй мировой войной католической церкви принадлежало: в Италии — 465 тысяч гектаров, а в Испании — две трети всей пахотной земли. Семья умершего папы Пия XII имела 25 тысяч гектаров земли, приблизительно столько же имеет влиятельный при папском дворе маркиз Сакети. Особенно крупные землевладения у католических организаций Латинской Америки.

Однако наиболее сильны позиции католической церкви не

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр., 77.

в сельском хозяйстве, а в финансах и промышленности. По данным итальянской и американской прессы (Ватикан не публикует свой бюджет), валютный и золотой фонд Ватикана в 1952 году составлял 11 миллиардов долларов и превышал аналогичные фонды Италии, Франции и Англии, вместе взятые. Ватикану и его организациям полностью принадлежит ряд банков. Кроме того, Ватикан вкладывает свои капиталы в сотни наиболее крупных банков Италии и всего мира и, таким образом, является их соучастником в эксплуатации населения. В 1956 году ватиканские капиталовложения лишь в Италии оценивались в 900 миллиардов лир. Ватикан в Италии через систему зависимых от него банков держит в своих руках около 400 миллиардов лир из 600 миллиардов сбережений всей страны.

На капиталы Ватикана и католических организаций можно натолкнуться в любой капиталистической стране в самых разнообразных отраслях промышленности. Капиталисты в султанах орудуют в текстильной промышленности Франции, в лесной промышленности Канады, в металлургической, электротехнической и химической промышленности США, в горнорудной — Испании, оловянной — Боливии, резиновой и текстильной — Бразилии и т. д. Дельцы католической церкви не щепетильны в отношении источников своих доходов. Они вкладывают свои капиталы в коммунальные предприятия больших и малых городов, кино, публичные и игорные дома и т. д. Таким путем Ватикан и его организации создали огромный капитал, превышающий 30 миллиардов долларов.

«Святая церковь» собирает свои капиталы как хозяйинскряга, который при миллиардных прибылях не брезгает и мелкой монетой. Церковь не отказалась от своих старых средневековых доходов: «грош св. Петра», пожертвования, взносы за требы, доходы от чудотворных икон и мощей, доходы от фабрикации чудес и новых святых. Последних папа Пий XII ежегодно создавал до 50 персон. Ватикан является монополистом издания церковных книг, марок с изображением святых и т. д. При ватиканском телеграфе имеется специальное бюро, которое за известную плату высылает от имени папы благословение новобрачным, а больным и умирающим — отпущение грехов и последнее напутственное слово.

Крупными капиталистами являются и национальные церкви (французская, испанская, канадская и др.). Например, имущество католической церкви США оценивается в несколько миллиардов долларов, а ее годовой доход превышает 800 миллионов долларов.

Для чего нужны католической церкви такие сказочные богатства? Ее руководство отвечает: для помощи бедным и содержания Ватикана и его аппарата. Однако факты говорят совсем о другом. Благотворительной деятельностью занимает-

ся «папская комиссия помощи», но она имеет свой бюджет, свои доходы. Львиную долю средств, поступающих в казну Ватикана, присваивают ватиканские верховоды. Многочисленные кардиналы получают «заработную плату» в размере до 100 тысяч долларов в год, да еще, кроме того, на «кардинальское блюдо» около 25 тысяч долларов. Соответственно кругленькие суммы получают патриархи, архиепископы, епископы и другие руководящие особы. Рядовое духовенство содержится за счет верующих или государства и живет иногда довольно скудно.

Огромные средства расходует церковное руководство на идеологическую войну, подрывную и шпионскую деятельность против социалистического лагеря, против революционного движения и передовой науки.

Современная католическая церковь представляет собой, таким образом, огромную капиталистическую организацию, тесно связанную с мировыми монополиями, с империалистической системой. Социально-экономические, идейные и политические интересы светских и духовных капиталистов весьма близки. Для них революционное движение, социализм, демократия — общие враги. Поэтому сейчас нельзя бороться с империализмом, не борясь одновременно с современным католицизмом.

КАТОЛИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Религиозных, в том числе христианских, организаций существует сейчас немало. Но ни православная, ни протестантская церковь не могут соперничать с католической в своем влиянии на политические дела мира. Ее особенно высоко ценят империалисты. Это объясняется менее всего ее религиозным учением, которое мало чем отличается от вероучения православной или протестантской церкви. Католическая церковь является самой крупной, самой богатой, хорошо организованной и в то же время наиболее реакционной религиозной силой. Как известно, католическая церковь насчитывает около 400 миллионов (из 800 миллионов христиан) своих членов. Ее ответвления можно встретить во всех частях земного шара. В то же время она управляется из единого центра — Ватикана, возглавляемого папой римским, обладающим непрекаемым авторитетом и властью. Для постоянного воздействия на массы церковь располагает многочисленными опытными и хорошо подготовленными кадрами (около 400 тысяч священников и учителей, а также около миллиона монахов). Ватикан владеет огромным по своим размерам и опытности аппаратом пропаганды, в том числе десятками радиостанций и издательств, тысячами газет, журналов и школ, сотнями высших учебных заведений и т. д. Все эти организации преследуют

одну цель — усиливать влияние церкви на верующих и превращать их в послушное оружие ее политики.

Церковь объединяет католиков в культурно-просветительные, спортивные и подобные им общества. Кроме них, имеются еще многочисленные массовые специализированные организации: рабочие, крестьянские, женские, юношеские, детские, объединения учителей, врачей, писателей, художников и т. д. В Италии, например, существует около 850 типов церковных и зависимых от церкви организаций. Большое распространение получили общества «Содействия церкви», а также благотворительные общества. Объединяет и координирует деятельность католических организаций специальный орган, который называется «Католическое действие». Это объединение возникло еще во второй половине XIX века и действует как в местном, так и национальном масштабе.

В Италии организации «Католического действия» насчитывают в своих рядах до 3 миллионов членов (главным образом женщин, молодежи и детей), в Испании — 350 тысяч членов. Деятельность этого общества весьма разнообразна. Его представители дают родителям советы по воспитанию детей, распространяют католическую литературу, пропагандируют религиозное искусство, выступают против социалистических деятелей, занимаются шпионажем и диверсиями, провокациями и убийствами, доносами и фальсификациями и т. д. В Испании, Австрии и ФРГ они связаны с организациями фашистов и реваншистов. Во Франции католические молодчики совершают налеты на организации Коммунистической партии.

В условиях все возрастающей классовой борьбы в современном буржуазном обществе церковь активно выступает на стороне эксплуататоров. Это особенно ярко проявляется во время выборов в парламенты и другие органы власти. Опираясь на свои многочисленные организации, католическая верхушка прилагает все усилия, дабы обеспечить победу своим кандидатам. Во время последних выборов в итальянский парламент газета Ватикана «Оссерваторе Романо» писала: «Пусть священники неустанно объясняют верующим не только неизбежность отлучения их от церкви в случае голосования за левые партии, но и результаты такого отлучения: вечное осуждение, приговор страшного суда и смерть души, а это далеко страшнее, чем смерть или страдания тела». При этом верующим без стеснения напоминают, что в случае голосования за левых кандидатов их могут лишить работы. При наличии в Италии 2 миллионов безработных эта угроза предвещает совершенно реальные земные страдания.

Несколько своеобразное положение занимают католические профсоюзы и политические партии. Католические политические группы стали возникать еще в XIX веке, но массовости и влияния они достигли лишь после первой мировой вой-

ны в связи с революционным кризисом и банкротством многих буржуазных партий. Уже тогда клерикальные партии, опираясь на поддержку наиболее реакционных кругов буржуазии, пришли к власти в таких высокоразвитых странах, как Германия, Австрия, Бельгия, переживавших внутренний кризис. В это же время появились католические партии в ряде других стран — Венгрии, Чехословакии, Польше и Литве.

Своей главной задачей эти партии считали борьбу с революционным движением, с социализмом. Когда на политическую арену стал выходить фашизм, католические партии либо фашизировались (Испания, Португалия, Австрия), либо прокладывали путь фашистам к власти (Италия, Германия).

После второй мировой войны в результате того, что многие буржуазные политические организации потеряли доверие народных масс, а в ряде стран возникли народно-демократические правительства, реакция вновь обратилась за помощью к «святой церкви». И тут же появились католические партии, которые демагогически обещали народам социальные реформы, мир и всякие «благоденствия». Однако, оказавшись у власти, католические партии Италии, Франции, Западной Германии и других стран сразу же стали прилагать все усилия к тому, чтобы расколоть единство трудящихся, сложившееся в процессе борьбы с фашизмом, изолировать коммунистов от масс и «вычистить» их из органов власти, профсоюзов и других организаций, урезать демократические свободы, укрепить позиции монополистического капитала. Правящие католические партии сделались проводниками политики американских империалистов.

Характеризуя роль католических партий в современном буржуазном обществе, Пальмиро Тольятти писал, что не случайно именно католическим партиям выпало задание быть последними администраторами капиталистической путаницы и вырождения¹. Эти партии готовы на все, дабы спасти мир нищеты и угнетения, который человечество призвано уничтожить. Ловко владея социальной демагогией, католические организации стремятся всячески обмануть трудящихся; они выдают себя за «третью силу», которая будто бы одинаково борется против капитализма и против коммунизма, за «справедливое общество». Как это выходит на деле, можно видеть на примере немецкого Христианско-демократического союза (ХДС), возглавляемого Конрадом Аденауэром. Первого января 1947 года Аденауэр, обращаясь к утомленному войной и фашистской диктатурой немецкому народу, уверял: «Мы согласны, чтобы наша страна была совершенно разоружена, чтобы наша военная промышленность была уничтожена... чтобы

¹ См. Пальмиро Тольятти. За политику труда, свободы и мира! «Правда» от 18 апреля 1950 года.

мы по примеру Швейцарии были нейтрализованы...». А что стало через 13 лет? Военная промышленность рурских монополистов работает на полную мощность. Бундесвер восстановлен и оснащается атомным оружием. ФРГ, руководимая ХДС, является наиболее активным поборником «холодной войны» и противником мирного договора с Германией. Революционные организации здесь загнаны в подполье, зато процветают реваншистские, милитаристские и фашистские организации. Тот же Аденауэр на приеме у папы Иоанна XXIII в 1960 году просил благословения для немецкого народа, на который, по его уверениям, господь возложил высокую миссию «спасти» Европу. Газеты сообщают, что даже папа опешил от такой развязности канцлера — уж очень от него запахло покойным Гитлером.

Подобную деятельность «христианских демократов» можно наблюдать в Италии, которую при их содействии американцы превратили в свой ракетный полигон. Такова же по существу деятельность католической партии МРП (Народно-республиканское движение) во Франции.

Ватикан и направляемые им церковные и политические организации упорно поддерживали и поддерживают сейчас опротивевшую народам политику «холодной войны». Они борются против всяких попыток к «потеплению» в отношениях капиталистических и социалистических стран, выступают против идеи сосуществования. Казалось бы, кому-кому, а христианским организациям, без устали твердящим о любви к ближнему, следовало хотя бы не мешать этому движению социалистических стран, не говоря уже о его поддержке. Однако на практике дело обстоит как раз наоборот. Когда в 1955 году после совещания глав четырех держав в Женеве, наступило некоторое смягчение в международных отношениях, это очень обеспокоило Ватикан. Его орган «Чивильта католика» писал: «Сосуществование — это утопия, которая может усыпить Запад. Разрядка является опасной иллюзией...» Папа Пий XII включил в «Индекс запрещенных книг» венгерские, польские и чехословацкие католические журналы и газеты, выступавшие за сосуществование и сотрудничество католиков с социалистическим лагерем.

Всякий шаг, который делает СССР в интересах мирного сосуществования, реакционный католицизм встречает в штыки. Так, католические организации Америки в 1959 году вели бешеную клеветническую кампанию против приезда Н. С. Хрущева в США и всячески преуменьшали благотворные последствия этого визита. Такую же кампанию они в 1960 году вели в Италии против поездки ее президента «христианского демократа» Д. Гронки в Москву. Его миролюбивые заявления в СССР и по возвращении в Италию навлек-

ли на президента неудовольствие высшей церковной иерархии, о чем, не стесняясь, заявил один из членов коллегии кардиналов.

Поездка Н. С. Хрущева во Францию в 1960 году была встречена холодно и даже враждебно французской клерикальной печатью. Католические газеты прилагали все усилия к тому, чтобы умерить энтузиазм французов, убедить их не оказывать высокому представителю СССР горячего, сердечного приема. В городе Дижоне католическое руководство даже позволило себе по отношению к высокому гостю Франции непристойность, граничащую с провокацией. Мэр Дижона каноник Кир, мужественный участник двух войн против немецких захватчиков, неоднократно выступал за сближение Франции с Советским Союзом и заявлял о том, что он хотел бы встретиться с Н. С. Хрущевым. Однако когда советский премьер прибыл в Дижон, его встретил от имени города заместитель мэра. Каноника Кира, как говорили журналисты, «похитили». Клерикальное руководство и епископат Франции (не без ведома Ватикана) категорически запретили Киру лично встречать советского гостя на том основании, что он коммунист. Все же от имени Кира его заместителем Н. С. Хрущеву было вручено письменное приветствие и кубок как символ дружбы. В послании каноник Кир приветствовал Н. С. Хрущева как борца за мир, противника «холодной войны», которая, по выражению мэра, «...обходится дорого всему миру и никому ничего не дает». В ответной речи Н. С. Хрущев сердечно благодарил мэра Дижона за подарок, приветствие и его благородную деятельность на пользу мира¹.

К чести Франции надо сказать, что общественность осудила поведение князей церкви, как вмешательство во внутренние и дипломатические дела страны. Газета «Монд» по поводу «дела каноника Кира» писала: «Противодействие некоторых ватиканских кругов развитию контактов между Востоком и Западом свидетельствует... что некоторая часть служителей церкви... тоскует о «холодной войне». Это может вызвать сожаление как не христиан, так и многих христиан»².

Католическая церковь имеет в рабочем классе свою массовую агентуру в виде христианских профсоюзов или католических групп в общих профсоюзных организациях. Разные католические профсоюзы образуют национальные центры: Христианскую ассоциацию итальянских трудящихся (ХАИТ), насчитывавшую в 1955 году около миллиона членов, Французскую конфедерацию христианских трудящихся (ФКХТ), в которую входит около 300 тысяч человек, и другие. Национальные профсоюзные центры образуют Международную федера-

¹ См. «Правда» от 29 марта 1960 года.

² Цит. по газете «Правда» от 31 марта 1960 года.

цию христианских профсоюзов. В 1953 году профсоюзы, входившие в МКХТ, насчитывали около 6 миллионов членов.

В католические профсоюзы объединяются главным образом отсталые и малоквалифицированные категории трудящихся, а также интеллигенция (учителя, врачи, фармацевты, художники и др.). Деятельность профсоюзных организаций в центрах направляется иезуитами, а на местах — епископами и приходскими священниками. Главное в деятельности католических профсоюзов заключается в предупреждении забастовок, а в случае их возникновения эти «желтые» профсоюзы даже поставляют капиталистам штрейкбрехеров.

Католические верховоды активно выступают против единства профсоюзного движения, мотивируя это тем, что «добрым христианам» не пристало быть вместе с безбожниками-коммунистами. Именно за этот раскол рабочего движения и ценит буржуазия католические профсоюзы и церковное руководство.

Католическая церковь делает попытки организовать свою пропаганду среди рабочих и непосредственно на производстве. Так, в 1944 году папа в виде опыта разрешил парижскому архиепископу послать молодых католических священников Франции на фабрики и заводы. Здесь они, как рядовые рабочие, проводили работу в интересах примирения классовых противоречий и сотрудничества с предпринимателями. Главная цель этой пропаганды заключалась в том, чтобы противодействовать влиянию на рабочих коммунистических идей, чтобы, как выразился архиепископ, отобрать у коммунистов монополию на души рабочих. На деле же получилось обратное. Многие священники сами заразились коммунистическими идеями. Они вместе с рабочими стали бороться за интересы рабочего класса, принимать участие в забастовках, в антивоенных демонстрациях, а некоторые даже вступили в коммунистическую партию. В 1953 году Ватикан решил прекратить этот неудавшийся опыт. Такое постановление вызвало протест «рабочих-священников». 73 таких священника Парижа в 1954 году в своем заявлении писали, что в то время, когда рабочие «стремятся к единству, дабы защитить свой кусок хлеба, а также свободу и мир, религиозные власти создают условия, заставляющие их отказаться от борьбы, какую они вели солидарно со всеми своими товарищами» (т. е. рабочими).

Таким образом, вся деятельность католических организаций, особенно партий, направленная на укрепление союза католической церкви с буржуазией, свидетельствует об общности ее интересов с финансовым капиталом и вражде к делу трудящихся — миру и социализму.

При рассмотрении деятельности католических организаций необходимо помнить, что между их рядовыми членами — трудящимися и руководством существует значительная разница,

особенно в вопросах тактики. Если первые склонны к единству действий с пролетарскими организациями, то вторые всячески поддерживают капиталистов. «Святая церковь» публично, особенно перед рабочими, отрицает свой союз с капиталистами, свою зависимость от буржуазии и всячески подчеркивает, что она церковь бедных, трудящихся. Однако дела ее говорят об обратном.

КАТОЛИЦИЗМ И КОЛОНИАЛЬНАЯ СИСТЕМА

Обращение в христианскую веру издавна считалось в католической церкви самой почетной добродетелью. Ведь таким образом умножается «хвала богу», растет политическое влияние, а главное... доходы церкви. И католические священники и монахи достигли в этом отношении непревзойденного мастерства. Еще в феодальные времена католический миссионер шел не только вместе с рыцарем или купцом, а даже впереди их. Капиталистическая эра открыла перед католической церковью новые неограниченные возможности миссионерской деятельности. В далеких, даже малодоступных странах миссионеры изучали экономику, политический строй, быт, язык народов, играя фактически роль разведчиков. За ними шли купцы и, наконец, солдаты, завершавшие процесс закабаления того или иного народа. Особенно прославились на этом поле деятельности иезуиты. В Мексике они захватили самые лучшие земли, а в Парагвае создали даже свою церковную державу, которая с 1610 по 1768 год держала местных индейцев в физическом и духовном рабстве. Коварство иезуитов помогло в свое время бельгийскому королю Леопольду II поработить Конго, французским капиталистам — Мадагаскар и Индокитай, англичанам — Родезию. Некоторое время иезуиты крепко сидели в Сирии и Ливане.

Высоко ценя католических миссионеров, колониальные державы в договорах с зависимыми странами (как это было, например, с Китаем) обуславливали их неприкосновенность и свободу деятельности, так как они содействовали укреплению колониального режима. Духовенство прививало местному населению христианство с его культом страдания человека на земле и непротivления злу. Католическая церковь стремилась воспитать у местного населения рабскую покорность белым людям, слепое уважение к их «высшей культуре» и презрение к своей национальной культуре. За «культуртрегерской» деятельностью миссионеров (открытие школ, больниц, приютов и т. д.) скрывалось стремление облегчить колонизаторам грабеж и порабощение народа. В. И. Ленин в 1900 году писал, что колонизаторы в Китае «лицемерно прикрывали политику грабежа распространением христианства»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 348.

С того времени как католическая церковь срослась с мировым империализмом, сделалась его соучастником в ограблении колониальных народов и удержании их в покорности, ее миссионерская деятельность значительно усилилась и приобрела весьма разнообразные формы. По данным 1953 года, в разных странах насчитывалось около 27 тысяч миссий, в которых было 20 тысяч священников, 50 тысяч монахов и более 140 тысяч так называемых «учителей».

Христианские миссионеры нередко занимаются шпионской, а иногда и диверсионной деятельностью. Они воспитывают в своих колледжах и университетах местную буржуазию и духовенство — изменников своего народа, объединяют реакционеров, поддерживают прогнившие антинародные режимы.

Национально-освободительное движение в колониях весьма усложнило положение католической церкви. Выступать против него открыто, в защиту империализма церковь, чтобы не разоблачить себя окончательно, в большинстве случаев не решается. Однако она прилагает все силы для поддержки местной реакции (кликки Чан Кай-ши в Китае, Нго Динь Дьема во Вьетнаме и т. д.).

Ватикан и его миссии противопоставляют национально-освободительному движению космополитические теории, ссылаясь на «вселенский» характер «святой церкви». Они всячески прививают простым людям мысль, что «независимость не приносит достатка», а от аграрных реформ, которые лишают иноземных капиталистов в колониях наилучших земель, «напрасно ожидать улучшения питания населения». Как единственный выход из тяжелого положения колониальных народов миссионеры советуют им укрепление веры в христианского бога и личное религиозно-моральное усовершенствование.

Миссионерская деятельность Ватикана (особенно в последние десятилетия) все больше определяется интересами империалистических кругов США. Католическая церковь США имеет в колониях свыше 3 тысяч миссионеров. Особенно много их было в Индии и на Филиппинах. От США Ватикан получает и наиболее крупные субсидии. Но, как известно, народная мудрость гласит: «Чье питание, тому и послушание!» И католические миссионеры слушаются. Они готовы на все, только бы внушить колониальным народам, что их враг не империализм, а коммунизм.

ВАТИКАН В БОРЬБЕ ПРОТИВ ЛАГЕРЯ СОЦИАЛИЗМА

После победы Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру в истории человечества, эру коммунизма, против молодой Советской республики ополчились все силы черной реакции, в том числе и католическая церковь во главе с Ватиканом. Ватикан поддерживал, напри-

мер, интервенцию белополяков. Представитель Ватикана в Польше Ахилл Ратти (с 1922 года папа Пий XI) был идейным вдохновителем этого антисоветского похода. По его требованию католическое духовенство в Советском Союзе помогало шпионам, диверсантам и распространяло всевозможные контрреволюционные слухи. Представитель Ватикана в Германии Пачелли (позже папа Пий XII) принимал активное участие в заговорах реакции против немецких революционеров и засылал шпионов в Советский Союз.

В 1921 году Поволжье постигла сильная засуха и голод. Ватикан вместе с другими империалистическими силами под видом помощи голодающим создал в нашей стране гнездо заговорщиков и шпионов. Советский Союз вынужден был в 1924 году прекратить деятельность папской миссии.

В 1922 году Ватикан обратился к конференции держав в Генуе с призывом не признавать Советскую Россию и не вступать с нею ни в какие отношения, а в 1930 году Пий XI объявил «крестовый поход» против СССР. Несколько недель католические церковники в храмах, школах, прессе вели бешеную клеветническую кампанию против большевиков, против социализма. Одним из наиболее активных участников этого похода было униатское духовенство Галиции во главе с митрополитом Шептицким.

Надеясь, что в ближайшее время капиталистические державы выступят против страны Советов, папа всячески заботился об эмигрантах-белогвардейцах. В 1923 году Ватикан организовал «Восточный институт» для изучения возможностей проникновения католицизма на Восток. В 1929 году при нем была открыта специальная семинария для белогвардейского сброда — «Руссикум», где подготавливаются пошпiony для последующей их заброски в Советский Союз.

Ватикан не приостанавливал борьбы и против революционного рабочего движения. Католическая реакция, руководимая папами (папы менялись, но не менялась их политика в отношении революционных движений), везде спешила на помощь буржуазии.

После первой мировой войны опасное положение для буржуазии создалось в Италии. Классовая борьба достигла здесь большой остроты — крестьяне революционным путем захватывали землю, а рабочие — фабрики. По указанию Ватикана и при его поддержке священник Луиджи Стурцио организовал католическую «народную партию». Она широко раздавала трудящемуся населению демагогические обещания бороться за его интересы. Католической партии удалось таким образом привлечь к себе значительные массы трудящихся и ослабить натиск революционных сил.

В 1922 году Ватикан помог захватить власть Муссолини. «Народная партия» во главе с де Гаспери открыто стала со-

трудничать с фашистами. За это фашистское правительство согласилось на восстановление ликвидированной в 1870 году папской державы — города Ватикана и, кроме того, заплатило папе 1750 миллионов лир компенсации. По существу это было соглашение между государством и церковью.

Благодарный Пий XI сообщил итальянскому народу, что Муссолини «послан ему провидением». Правда, у итальянцев на этот счет сложилось свое мнение. Они этого «посланника неба» в 1945 году повесили на сухом суку, да еще вниз головой.

Католическая церковь всячески помогала итало-немецким интервентам и испанским фашистам в их борьбе против республиканской Испании в 1936 — 1939 годах. Когда после второй мировой войны правительства ряда европейских стран под давлением народного гнева вынуждены были порвать отношения с правительством Франко за поддержку им Муссолини и Гитлера, Ватикан сберег ему верность и даже наградил своей неивысшей наградой — орденом Иисуса первой степени на золотой цепи. Режим Франко удостоился наименования «опоры католической веры».

Как и в Италии, католическая церковь в Германии всячески помогала наиболее реакционным силам. С 1918 по 1933 год католическая партия («Центр») была ведущей партией немецкой буржуазии. Напуганная развитием революционного движения в стране, она помогла Гитлеру прийти к власти. Уже в марте 1933 года лидер партии «Центра» — священник Каас по указанию Ватикана заявил в парламенте, что католическая партия «протягивает руку фашистам во имя «национального спасения», т. е. спасения буржуазии от рабочих. Ватикан был первым государством, признавшим гитлеровский режим и заключившим с ним в 1933 году конкордат. Временами между Гитлером и Ватиканом возникали мелкие расхождения, но они легко устранялись, ибо Ватикан во имя общей с Гитлером цели — борьбы с революционным движением, борьбы против СССР — шел на уступки. В Ватикане считали, что демократические державы в силу «устаревших» принципов своих режимов не в состоянии эффективно вести эту борьбу: она под силу только открыто террористическим фашистским кликам. Лозунг иезуитов «цель оправдывает средства» действует в католической церкви и сегодня.

Чтобы создать крепкий фронт против СССР и ослабить противоположные тенденции, Ватикан давил на католические Чехию и Польшу, требуя от них уступок фашистской Германии.

Во время оккупации фашистами части советской территории католические миссионеры пользовались поддержкой оккупантов в деле распространения католицизма среди советских людей. Немало католических и униатских священников в Лит-

ве и в западных областях Украины и Белоруссии сотрудничали с гестапо.

Когда фашисты ворвались во Львов, то со Святоюрской горы, где издавна помещалась резиденция униатских митрополитов, посыпались одно за другим обращения митрополита Шептицкого к верующим с призывами не покладая рук работать на гитлеровцев, чтобы обеспечить оккупантов хлебом, салом, мясом, сахаром. А когда Гитлер потребовал пушечного мяса, была создана дивизия «СС-Галичина».

После поражения Гитлера Ватикан помогал бендеровским головорезам творить в Западной Украине свои злодеяния. Террором, зверскими убийствами бендеровцы стремились задержать процесс социалистического строительства на этой земле. От кровавой руки бендеровских убийц погибло много честных людей, в том числе инициатор ликвидации церковной унии с Ватиканом священник Костельник и пламенный борец против Ватикана, талантливый украинист, советский писатель Ярослав Галан, который своим гневным словом боролся за светлую и счастливую жизнь трудящихся, разоблачал злодеяния украинских буржуазных националистов и поднимал свой горячий голос публициста против «отца тьмы» — папы Пия XII, верного слуги американского империализма.

Разгром во второй мировой войне фашистских захватчиков, развитие международного революционно-демократического и национально-освободительного движения, расширение в странах Европы деятельности коммунистических и рабочих партий — все это сильно подорвало позиции Ватикана. В странах Центральной и Юго-Восточной Европы возникли народно-демократические режимы. Широкий размах борьбы за мир, демократию и социализм во всем мире вызвал сначала некоторую растерянность в Ватикане. Но так продолжалось недолго. Американо-английские империалисты, взявшие на себя роль организаторов мировой реакции, открыли перед Ватиканом новые возможности в его борьбе с революционно-освободительным движением трудящихся.

Вскоре после окончания войны президент США Трумен в письме к папе Пию XII призывал его усилить борьбу против прогрессивных сил мира и помочь преодолеть недоверие народов Европы к «плану Маршалла». Папа дал на это благоприятный ответ, а пресса и организации Ватикана повели широкую пропаганду в желательном направлении. Таким образом, союз Ватикана с фашистским блоком был заменен союзом с американскими империалистами.

В Ватикане прекрасно понимали, что сотрудничество с империалистами США, стремящимися к мировому господству и третьей мировой войне, сулит ему большие выгоды. Ведь Ватикан является пайщиком многих американских монополистических компаний; 80% всех доходов Ватикана поступает из

США и Канады. А самое главное — внешнеполитический курс США, направленный на разжигание войны против Советского Союза и стран народной демократии, больше всего отвечает реакционным стремлениям самого Ватикана.

В Вашингтоне, в свою очередь, сотрудничество с Ватиканом расценивают довольно высоко. Ведь новый союзник-слуга располагает большими возможностями влияния на массы и опытом ведения шпионско-диверсионной работы. Когда в 1949 году американскими империалистами был создан агрессивный Североатлантический пакт, направленный против Советского Союза и стран народной демократии, папа благословил его и в послании к духовенству призывал верующих к «крестовому походу» против стран социализма.

Особенно большое влияние имеет Ватикан в Западной Германии. Известно, что на юге и западе Германии живет много католиков; в ряде земель, в частности Баварии, они составляют даже большинство населения. Здесь Ватикан имеет свои давние религиозные и партийные организации. В 1953 году во время выборов в бундестаг папа пожертвовал для ведения предвыборной кампании в пользу Аденауэра и его партии 1,5 миллиона лир.

Католическая партия является правящей партией в Германии и вершит ее судьбы. Она возродила бундесвер, втянула ФРГ в НАТО, выступает против мирного договора с Германией, активно поддерживает «холодную войну».

Черные силы католической церкви проявляют особенную настойчивость и единство действий в борьбе против стран народной демократии. Это и понятно. Еще совсем недавно эти страны были местом приложения американских капиталов, а слуги Ватикана свободно вели здесь свою реакционную деятельность. Теперь же Чехословакия, Польша, Венгрия и другие страны социалистического лагеря вместе с СССР составляют могущественный оплот мира и демократии. В своей коварной деятельности против этих стран реакция опирается на остатки эксплуататорских классов в них, на отдельные контрреволюционные элементы, проявлявшие особенную активность в первые годы после окончания войны.

Чтобы облегчить борьбу реакции против социалистических стран, Ватикан в 1949 году издал декрет, которым отлучил от церкви всех коммунистов и всех тех, кто их поддерживает. Католикам запрещается быть членами руководимых коммунистами организаций, читать марксистскую литературу, подчиняться коммунистическим правительствам.

Однако трудовой народ опрокинул все планы и расчеты своих врагов. Так, в Венгрии католическая церковь во главе с кардиналом Миндсенти и Католическая народно-демократическая партия боролись против установления в стране республики, передачи земли крестьянам, национализации банков,

заводов, железных дорог. Потерпев неудачу, Миндсенти с помощью США организовал заговор в пользу Габсбургов, некогда правивших Австро-Венгрией. Когда же заговор был раскрыт, Ватикан поспешил раззвонить по всему свету, что Миндсенти пострадал «за веру». Но на открытом судебном процессе в 1949 году Миндсенти признался во всем и осудил свою подрывную деятельность.

Спустя два года перед народным судом предстала другая заговорщицкая организация во главе с архиепископом Йозефом Гревсом. Ее член, бывший игумен Сентклутского монастыря Ференц Везер организовал банду из кулаков, чинившую террористические акты. На суде он признался: «Я, как священник, с амвона подстрекал верующих против Советской Армии, настраивая их убивать солдат. После убийства я приглашал убийцу к себе на исповедь и отпускал ему грехи. Я сам всегда ходил с оружием и не раз стрелял в советских солдат, одного я убил сам. Многих мы застрелили, задушили...». Как видно, этот «святой отец» одинаково хорошо орудовал крестом, молитвою и пистолетом.

В октябре-ноябре 1956 года во время спровоцированного американской разведкой контрреволюционного мятежа в Венгрии снова не обошлось без участия Ватикана. 3 ноября Миндсенти обратился к народу с призывом ликвидировать демократический строй в стране, восстановить «священную» частную собственность на земли, фабрики, банки, железные дороги, вернуть «святой церкви» ее земли и т. п. Капиталисты приветствовали выступление Миндсенти, предсказывая, что в скором времени он возглавит правительство реставрации капиталистической системы. После разгрома контрреволюции в Венгрии кардинал Миндсенти вынужден был укрыться от народного гнева в американском посольстве.

В Польше, как и в других оккупированных во время войны странах, католическое духовенство, главным образом его верхушка (епископы Адамский, Качмарек и иные), сотрудничало с гитлеровской администрацией. Когда же советские войска освободили Польшу и народные массы взяли власть в свои руки, католическое духовенство выступило против всех мероприятий народной власти, поддерживало на выборах в сейм ставленника Англии и США Миколайчика и его партию «Польске стронництво людове». Стремясь нанести на выборах удар прогрессивным силам, папа обратился к польскому народу с воззванием, в котором всячески охаивал политику народного правительства. Несмотря на все это, партия Миколайчика потерпела поражение, и, таким образом, провалился замысел империалистов восстановить в Польше власть буржуазии. Бывший посол США в Польше Стентон Гриффит в своих воспоминаниях писал, что «Соединенные Штаты и Анг-

лия возлагали свои надежды именно на Миколайчика и его партию», считая его «своим человеком».

Но, потерпев поражение, польская реакция, однако, не сложила оружия. Реакционеры в сутанах с амвонов распространяли ложь о деятельности народной власти, фабриковали «чудеса», дабы создать религиозный психоз, который они стремились использовать в своих коварных целях. Костелы превратились в склады оружия и явочные квартиры, а монастыри — в убежище для бандитов и шпионов разных контрреволюционных организаций.

Подрывная деятельность католического клира в Польше не приостановилась и после 1950 года, когда под давлением трудящихся католиков епископат вынужден был подписать с правительством соглашение и обязался бороться со всякими злоупотреблениями религиозными чувствами в антинародных целях. Это продолжалось и после 1953 года, когда высшее духовенство принесло присягу на верность народной республике. Об этом свидетельствуют, например, события в октябре 1956 года, когда клерикалы, воспользовавшись временными затруднениями в руководстве страной, стали явочным порядком вносить в школы и государственные учреждения кресты, иконы и другие предметы культа. В школах вновь начали преследовать прогрессивных учителей и учеников, не желавших учиться закону божьему. Глава католической церкви архиепископ Вышинский выступил против земельной, школьной и других реформ правительства. Подпольная типография в Ченстоховском монастыре (резиденция Вышинского) до недавнего времени выпускала антиправительственные воззвания к населению. В Ватикане до 1959 года послом Польши считалось лицо, назначенное еще правительством Пилсудского.

Не менее активно действовала католическая реакция и в Чехословакии. В февральские дни 1948 года католические партии вместе с национально-социалистической партией Бенеша приняли участие в попытке произвести государственный переворот. Однако трудящиеся отстаивали свою народную власть. В 1949 году высшее духовенство под руководством папского нунция Веролино пыталось поднять верующих против правительства. Католические верхи Чехословакии долгое время сотрудничали с бандитским подпольем, в том числе с украинскими бендеровцами.

Деятельность католической реакции в Румынии и Болгарии была значительно слабее, чем в Венгрии, Польше и Чехословакии. Ее организации здесь были немногочисленны.

Грязную работу вели агенты Ватикана в Китае. После второй мировой войны Ватикан организовал в Китае так называемую «национальную» католическую церковь с соответст-

вующей иерархией. Возглавил ее кардинал китаец, нанкинский епископ Тьен. Папским интернунцием был назначен архиепископ Антонио Рибери, поставивший весь аппарат католической церкви на службу гоминдановцев и империалистических государств. В 1946 году в Китае на 3 миллиона верующих было более 100 тысяч миссионеров. Когда китайский народ под руководством коммунистической партии изгнал из своего отечества продажную гоминдановскую клику и ее иноземных покровителей, «христианские» учреждения превратились в гнезда бандитизма, шпионажа, провокаций и враждебной агитации против Китайской Народной Республики.

Используя свою дипломатическую неприкосновенность, ватиканский представитель в Китае Рибери создал подпольные организации для борьбы против народного Китая, прикрывавшиеся безобидными и даже религиозными названиями: «Армия спасения», «Армия богоматери», «Общество содействия государственному строительству» и т. п. Эти организации хранили оружие, мины, гранаты, организовывали отряды. Католические заговорщики готовили покушения на руководителей народного правительства, в том числе на товарища Мао Цзэ-дуна.

В 1951 году в Пекине проходил судебный процесс над крупной бандой ватиканских агентов. На суде выяснилось, что иезуиты в многочисленных миссионерских «сиротских приютах» и школах систематически уничтожали китайских детей и занимались шпионажем. Народный суд наказал злоумышленников, а ватиканский ставленник Рибери был выдворен из Китая.

Подобной была деятельность католических миссий и во Вьетнаме. Во время национально-освободительной борьбы вьетнамского народа против французских колонизаторов миссионеры помогали иностранным империалистам, а после Женевских постановлений о прекращении войны подстрекали верующих переселяться из северных демократических районов на юг. В изданных в Ханое документах рассказывается о том, как католический священник села Гу Тань во время проповеди говорил, что скоро будто бы будут поданы пароходы, которые возьмут с собой всех верующих и церковное имущество. Он наставлял верующих: «Если вы останетесь здесь, вы будете отлучены от церкви, потеряете бога и религию». Церковники дошли до того, что стали заявлять, будто бы Христос и дева Мария прибыли в Южный Вьетнам и желают, чтобы католики ехали туда. Вьетнамцам-католикам предлагалось не мешкать, а поскорее ехать, иначе они могут опоздать и не встретиться с божьей матерью.

Факты истории свидетельствуют, таким образом, что законное стремление трудящихся быть хозяевами своей судьбы всегда встречало и встречает жестокое сопротивление со сто-

роны эксплуататорских классов. В борьбе против народных масс они опираются на помощь иноземных империалистов и широко спекулируют на религиозных верованиях.

ВАТИКАН — ПРОТИВНИК МИРА

Трудящиеся всего мира никогда не хотели и не хотят войны. Это и понятно. Война разрушает созданные их трудом материальные ценности, они оплачивают ее огромные расходы, они же гибнут во время войны как солдаты сражающихся армий.

Ненависть трудящихся к человеческой бойне уже во время первой мировой войны достигла такой степени, что напуганная буржуазия всех наций торжественно заверяла солдат, что больше войны не будет. Но в 1939 году развернулась вторая мировая война. Иначе и быть не могло. Ведь империалистические хищники не могут не грызться между собой за передел нагробленного.

Рабочему классу выпала историческая задача не только покончить с эксплуатацией человека человеком, но и освободить человечество от войн. Понятно, что в странах, где власть принадлежит трудящимся, никто не заинтересован в разжигании войн. Это самые миролюбивые страны на земле.

В то же время империалисты, не имея шансов на победу в мирном соревновании с лагерем социализма, делают ставку на усиление международной напряженности и развязывание военных конфликтов. С их помощью они надеются изменить ход исторического развития человечества, ликвидировать социалистический строй в тех странах, где он существует, завосвать мировое господство.

Стремясь отвлечь внимание народов от борьбы за свое национальное и социальное освобождение и скрыть от них гонку вооружений, империалисты и их пособники прибегают к старым сказкам об агрессивности «мирового коммунизма». Однако всему миру известна миролюбивая политика СССР и других стран социалистического содружества. Последовательно отстаивая ленинскую идею мирного сосуществования стран с разными социально-экономическими системами, Советское правительство настойчиво предлагало и предлагает великим державам подписать Пакт Мира, сократить вооруженные силы и вооружение, запретить атомную бомбу и ее испытания, создать в Центральной Европе безатомную зону, подписать мирный договор с Германией и, наконец, провести всеобщее разоружение.

Миролюбивые предложения Советского Союза горячо поддерживают страны народной демократии и трудящиеся всех капиталистических стран мира. Об этом свидетельствуют сотни миллионов подписей, которые они не раз ставили под

воззванием Международной организации борцов за мир. Однако, несмотря на стремления народов к устойчивому и прочному миру, империалистические круги западных держав продолжают свою агрессивную политику, направленную на развязывание третьей мировой войны. В этом им активно помогает Ватикан.

Свою антинародную деятельность Ватикан старается прикрыть религиозными и «миролюбивыми» словами. Покойный папа Пий XII в своих папских посланиях нередко касался вопросов мира и даже предлагал «мероприятия» для его сохранения. Но за его миролюбивыми словами скрывалось лицо одного из наиболее коварных поджигателей войны, спекулировавшего на религиозных чувствах католиков. В 1950 году папа Пий XII открыто благословил агрессивную войну американских империалистов в Корее, которые не остановились перед применением бактериологического оружия против корейского народа. Принимая в 1950 году президента Ирландской республики О'Келли, папа заверял своего высокого гостя, что коммунизм будет уничтожен и что это произойдет при его жизни. Однако история жестоко подшутила над ним — Пий XII умер, а коммунизм цветет.

Действуя наперекор стремлению народов к миру, Ватикан запретил католикам принимать какое-либо участие в великом движении сторонников мира. Он начал преследовать тех священников и католических деятелей, которые поддерживают борьбу народов за мир. Так, Ватикан лишил права совершать церковные богослужения известному итальянскому священнику Андреа Гаджеро, парижскому аббату Булье и многим другим церковнослужителям за их активную деятельность на пользу мира. Ряд видных католических деятелей был исключен из «христианских» партий за свою солидарность с борцами за мир. В то же время Ватикан не осудил еще ни одно духовное лицо, не говоря уже об империалистических правительствах, за проповедь войны и испытания атомного оружия. По указаниям Ватикана епископы Чехословакии, Польши, Венгрии и Румынии не только сами отказались подписать Стокгольмское воззвание Всемирного Совета Мира, которое подписали 500 миллионов человек, но и запретили это делать подчиненным им священникам и всем верующим. Лишь под давлением верующих трудящихся им пришлось снять это запрещение и подписать его самим. Не имея возможности открыто пропагандировать войну, папа Пий XII выступал против разоружения. Так, в рождественском послании 1951 года он убеждал верующих, что «материальное разоружение является иллюзией».

Чтобы отвлечь католиков от борьбы за мир и расколоть это движение, католическая церковь создала свою «организацию мира» под лозунгом «мир Христов», членов которой она

призывает не бороться за мир, а молить бога о его ниспослании. Ватикан не раз призывал к миру, но лишь путем объединения католических стран против лагеря социализма!

Когда верующие стали обращаться к папе с просьбой возглавить поход за запрещение атомной бомбы, папа лицемерно заявил, что подобный акт был бы вмешательством церкви в мирские дела. Однако ватиканская «аргументация» мало кого убеждает. Под давлением народных масс стали поднимать свой голос против войны даже отдельные представители высшего духовенства. Возмущение широкой общественности лицемерием папы было так велико, что он в 1954 году, а потом в 1955 году вынужден был высказаться за запрещение атомного и водородного оружия. В последующие годы папе приходилось выступать с подобными заявлениями не раз, чтобы убедить верующих, что он действительно является «миротворцем».

На деле же папа, как руководитель Ватикана, оправдывает войну, о чем может свидетельствовать его позиция во время нападения агрессоров на Египет в декабре 1956 года.

Пий XII не раз заявлял, что он признает «справедливую», «законную» войну и даже использование атомного оружия против стран социализма. В феврале 1959 года на сессии католической академии в Вюрцбурге (Бавария) иезуит профессор Грундлах заявил, что атомная война не противоречит принципам католической церкви и потому не может считаться неморальной. Другой «ученый» — профессор теологии Монцель из Мюнхена убеждал: «Принцип—я хочу жить—является аморальным». Он сказал также, что атомное вооружение Западной Германии и война против социалистического лагеря целиком «согласуются с христианским верованием». Эти человеконенавистнические проповеди, повторяемые к тому же не так уж редко, не были опровергнуты официальными кругами Ватикана.

Католические организации, в особенности их руководители, а также партии, везде выступают наиболее активными поборниками гонки вооружений и лютыми врагами мира. Правящая партия «христианских демократов» в Италии, обойдя парламент, согласилась с тем, чтобы американские империалисты установили на ее территории базы атомных ракет дальнего действия. Ее руководство преследует тех своих членов, которые принимают участие в мероприятиях борцов за мир. Правительство «христианина» Аденауэра в ФРГ лихорадочно вооружает немецких реваншистов и отдало под суд 35 тысяч юношей и девушек своей страны лишь за то, что они принимают участие в борьбе за мир.

Прикрываясь лицемерными фразами о борьбе за мир, Ватикан в действительности стремится расколоть могучий фронт мира, возвести на него поклев и таким образом отвлечь

от него народные массы. Ватикан стремится хоть как-нибудь сохранить свой престиж «миротворца» в глазах верующих и таким образом сохранить свое влияние на них. Однако потуги Ватикана напрасны, движение за мир неодолимо и крепнет с каждым днем.

МРАКОБЕСЫ XX ВЕКА

В средние века церковь, монополизировав дела просвещения и культуры, тормозила всякую свободную мысль и проблемски науки, истребляла ее носителей. Для этого она создала инквизицию, цензуру, индекс (список запрещенных книг) и т. д. В последующие столетия одна из главных задач церкви заключалась в том, чтобы мешать развитию науки и просвещения. И если на сегодня человечество все же достигло в этом деле огромных успехов, то это произошло потому, что у «святой церкви» было мало сил, чтобы приостановить прогресс науки. Интересы материального производства оказались сильнее «отцов церкви».

Сегодня наука пользуется всеобщим признанием, облегчая тяжелый труд рабочего и крестьянина, открывая перед человечеством возможности жить лучше, с большим достатком. Понятно, что при таких условиях открыто выступать против науки, не рискуя оттолкнуть от себя широкие слои населения, нельзя. Поэтому католическая церковь, как и православная, протестантская и баптистская, провозгласила себя покровителем, опекуном науки. Однако цель у нее осталась та же — мешать развитию человеческих знаний.

Уже с конца XIX века папство стало заигрывать с наукой, а в 1936 году Ватикан организовал свою «академию наук». В 1939 году папа Пий XII обратился к ней с программным посланием, в котором писал: «...вера — друг разума, и, таким образом, церковь — друг науки. Она уважает ее свободу, ее методы и принципы и вмешивается лишь с тем, чтобы предостеречь ее от ошибок против веры». О каких же ошибках может идти речь? Папа не замалчивает их: «Церковь давно осудила разные формы марксизма и социализма, она осуждает их и сейчас». Эту мысль папа повторял и позже. Так, в энциклике к азиатским миссионерам Пий XII твердил, что основной задачей католической церкви является борьба против «безбожного» материализма и «ошибок» коммунистического учения.

Таким образом, задача папской «академии наук» и десятка других подобных академий, а также 400 католических университетов и институтов заключается не в том, чтобы двигать науку вперед, а фальсифицировать ее.

Единственно научным мировоззрением, основой дальнейшего развития науки является материализм, а потому борьба

церкви против него является в действительности борьбой против научного прогресса.

Такую же позицию фальсификации занимает церковь и в отношении литературы и искусства. В Ватикане созданы цензурные комиссии, которые стремятся влиять в реакционном направлении на деятельность кинематографии, радиовещания и телевидения. Католическая пропаганда выступает не только против социалистического реализма, но и вообще против реализма в искусстве, его связей с народным творчеством. Великого гуманиста демократа Виктора Гюго ватиканские мракобесы изображают мистиком и «добрым католиком». Так же были фальсифицированы Боккаччо и Макиавелли. Творчество великих итальянских художников-гуманистов (Леонардо да Винчи, Анжелико да Фьезоле и др.) выводится из чуждого им средневекового мистицизма.

Сейчас в католических кругах пользуется большой популярностью богослов XIII века Фома Аквинский. Его учением руководствуется немало реакционных буржуазных ученых. Создана целая философская школа «неотомистов». Это свидетельствует о том, что католическая философия уже семь веков топчется на месте и сегодня, не имея возможности дать человечеству что-либо новое, продолжает ворошить хлам семисотлетней давности.

Чем же привлекает к себе реакцию эта философия? Именно тем, что она, как думает церковь, подтверждает католическое учение, в особенности в области структуры и отношений в человеческом обществе, а также разрешает вопрос о взаимоотношении науки, познания и веры. Согласно учению Фомы Аквинского, есть два рода истин — истины низшего порядка, познаваемые разумом, и истины высшего, «сверхразумного» порядка, познаваемые в результате веры через божественное «откровение». Таким образом, силы человеческого разума не являются бесконечными, а ограниченными, ибо целый ряд закономерностей и явлений (в том числе отношения человеческой души к богу, самые общие принципы всех естественных законов и т. п.) разум не может охватить в силу своей материальности, но зато их можно постигнуть верой.

Нетрудно видеть, что эта «философия» ставит человеческий разум ниже веры. Человечество, с ее точки зрения, должно опираться не на себя, а на бога, ибо материальное служит духовному, земное — небесному. «Воля бога, — писал когда-то Фома, а неотомисты повторяют сегодня, — является причиной вещей. Бог действует по собственной воле, а не в силу природной необходимости».

Таких примеров использования средневековой схоластики современным католицизмом можно привести немало. Все это говорит о том тупике, в который зашла современная религия. Да это и не удивительно. Ведь религия исходит из веры в

сверхъестественное, в бога, а наука отрицает все сверхъестественное. Религия учит, что короткая земная жизнь, наполненная скорбью, дана человеку, чтобы он смог заработать себе «вечную жизнь» на том свете. Наука же не признает потусторонней жизни и призывает человека полагаться не на милость божью, а на свои силы и *хорошо, прочно* устраиваться здесь, на земле и т. д.

Общепризнанные успехи науки принесли религии много хлопот. Сейчас почти никто не верит в догмат церкви о том, что бог сотворил мир «за шесть дней», да к тому же еще и из ничего. А если так, то это значит, что он и не будет уничтожен богом во время «страшного суда», после которого, по учению церкви, для праведников начнется вечная жизнь в раю, а для грешников — в аду. Чтобы хоть как-нибудь поддерживать престиж своего вероучения, церкви пришлось пойти на разные натяжки. Богословы заявили, например, что нельзя библейский «день» принимать за обычные сутки. Мол, тогдашние «дни» равнялись целым эрам и т. д.

Однако достижения современной науки опровергают библейские сказки так убедительно, что от них ничего не остается, а главное, они возбуждают разум человека, подрывают его веру в бога. На протяжении тысячелетий небо считалось сферой богов, недостижимой для человека, но эти времена канули в вечность. Человек научился летать, запускать в небо спутники Земли, космические ракеты, космические корабли.

Один из идеологов католицизма недавно писал: «Оба спутника, которые сегодня кружатся над нами... влияют не только на разум человека. Они проникают в глубины его души и подрывают ее... Человек не может больше возводить свои глаза к небу, ибо там сейчас кружатся предметы, сделанные рукой человека».

Чтобы успокоить верующих и низшее духовенство, «Оссерваторе Романо» поспешила с «авторитетным разъяснением». Запуск советских спутников, по толкованиям Ватикана, еще раз свидетельствует о величии бога, который так щедро одарил свое творение — человека и, таким образом, спутники кружатся в небе «по божьей воле». На вопрос, как же могло случиться, что первые спутники были запущены советскими людьми, которые не верят в бога, а не «добрыми католиками», Ватикан ответил: «Так угодно богу», а, как сказано в писании, «пути господни неисповедимы», т. е. человеческая логика не в состоянии постигнуть соображения бога. Понятно, что таким образом можно все «объяснить». Но кого это убеждает?!

В наше время популярность науки и ее наивысшего достижения — марксизма-ленинизма настолько велика, а его аргументация так убедительна, что некоторые неотомисты даже

склонны воспользоваться отдельными положениями его экономической теории (в частности, о роли труда) для нужд церковной науки. Понятно, не от доброй жизни церковь делает эти уступки. Ее тревожит стремление людей к знаниям, к истинной науке.

В 1950 году Пий XII в своем обращении к верующим с сожалением говорил: «Сегодня есть люди, которые больше чем следует стремятся к новому... Любители нового легко переходят от презрения к схоластической теории, к недостаточному уважению, даже презрению к руководству церкви».

Что, ж., признание довольно объективное, но ничего не поделаешь. Колесо истории не повернуть вспять.

ПАПА НОВЫЙ — КУРС СТАРЫЙ

В октябре 1958 года умер папа Пий XII (Евгений Пачелли). Происходил он из старинной аристократической семьи, члены которой являются крупнейшими в Италии землевладельцами и банкирами. Всю свою жизнь он посвятил борьбе со всем передовым: с революционным движением, с коммунизмом, который он ненавидел всем своим существом, с наукой. Для этого он вступал в союзы и служил самым черным силам — фашизму, империализму. Себя, Ватикан и всю католическую церковь он поставил под знамена «антикоммунизма». В результате у Ватикана установились недружелюбные отношения со многими народами, ставшими на путь прогрессивного развития. Трудящиеся католики стали массами уходить из-под официального руководства церкви. Им становилось все более ясно, что уверения иерархии в демократическом характере церкви, в том, что она «церковь бедных», являются обманом. Трудящиеся воочию убеждались, что торжественные заверения Ватикана о «независимости», «нейтральности» церкви в борьбе между трудом и капиталом на практике являлись прямым пособничеством церкви капиталистам. Католицизм величает себя «третьей силой», равно враждебной коммунизму и капитализму. Однако трудящиеся все более убеждались, что в действительности «святая церковь» превратилась в орудие капитализма в его борьбе с социализмом. Даже кардиналы стали понимать, что дальше так продолжаться не может.

После длительной борьбы на конклаве папой была избрана компромиссная фигура — Анджело Ронкалли, который принял имя Иоанн XXIII.

До своего избрания папа долгое время находился на дипломатической службе. По своему происхождению Иоанн XXIII является выходцем из крестьян. Он охотно фотографируется со своими родными братьями и многочисленными родственниками. Папа-крестьянин — это совсем не плохо для католици-

ма на сегодняшний день. Буржуазия это понимает хорошо, и пресса миллионными тиражами печатает папские «демократические» фотографии и рассказы о нем. Многие буржуазные газеты предсказывали, что Иоанн XXIII откроет «новую эру» в политике Ватикана.

Но обратимся к делам нового папы. Он не взял себе имя Пий, чем как бы заявил, что не будет прямым продолжателем политики Пиев XI и XII. На пасху и рождество Иоанн XXIII посещает больницы и даже тюрьмы, «подавая утешение страждущим». Папа не против технического прогресса. Он охотно пользуется автомобилем, поездом, самолетом, моторным катером. Много уделяет времени церковным делам, реже, чем Пий XII, устраивает широкие, крикливые политические приемы и выступления. Новый папа призывает проповедовать «истину-правду», выступает за «согласие между народами и державами» и т. д.

В то же время новый папа в своих посланиях (рождественском 1958 году и др.), хотя и в сдержанных тонах, нападает на страны «атеистического и материалистического лагеря», в которых, по его утверждению, имеет место «порабощение мысли и труда». Папа выступил против Китайской Народной Республики.

В 1959 году Ватикан, по существу, вновь подтвердил пиевский антикоммунистический декрет 1949 года, запрещающий католикам сотрудничать с коммунистическими организациями. Буржуазная и клерикальная пресса широко рекламирует внимание, которое папа уделяет правым социалистам. Иоанн XXIII даже милостиво принял их итальянского лидера Сарата, прозванного рабочими «папским социалистом». И не удивительно. Ведь социал-соглашатели фактически давно сотрудничают с католическими партиями в деле обмана трудящихся, отвлечения их от борьбы за социализм. Еще покойный Леон Блюм, лидер французских социал-соглашателей, с удивлением констатировал общность позиций католиков и социалистов, «совпадающих до такой степени, что исключаются реальные противоречия».

С тех пор социал-демократия ушла далеко «вперед». В «Заявлении о социализме и религии», принятом социалистическим Интернационалом, говорится, что евангелие можно рассматривать как «один из духовных и этических источников социалистической мысли», а «социалистическая политика... может быть выведена как из религиозных, так и из нерелигиозных источников». Как видим, у современного католицизма и социал-оппортунизма одни и те же родственники.

Правда, папа из осторожности требует от католиков «не слушаться в социальных вопросах учений, осужденных церковью, а руководствоваться ее учением, обеспечивающим справедливые отношения на земле». Странно только, что хри-

стианство существует на земле около 2000 лет, а справедливости в эксплуататорском обществе все нет и нет!

Папа объявил, что он думает созвать Вселенский собор с целью установления единства христиан. Но что может дать установление такого единства? Укрепление христианства, приспособление его к задачам сегодняшнего дня, отвечают в осведомленных кругах. Цель старая! Итак, папа хочет мобилизовать весь христианский мир для борьбы под его руководством со все тем же... коммунизмом! Но ведь под этим знаменем католическое руководство выступает уже 100 лет. Выходит — старая погудка на новый лад!

КАТОЛИКИ ОСТАВЛЯЮТ ВАТИКАН

Отход верующих от официальной католической церкви, от ее руководства происходит на протяжении всей ее истории. Главной причиной этого было и есть осознание отдельными лицами, а то и целыми социальными группами того факта, что церковь является не чем иным, как организацией господствующего класса эксплуататоров, его защитницей.

В средние века этот отход верующих принимал характер разных ересей, сект или вероучений, считавшихся официальной католической церковью вредными. Люди оставляли католицизм и создавали новые, как им казалось, правильные религиозные организации. Но в действительности под религиозной оболочкой происходила жестокая социальная борьба угнетенных с угнетателями и с защищавшей их церковью.

В XVI веке в Западной Европе борьба крестьян и буржуазии с феодальным строем вылилась в форму религиозной борьбы против католической церкви, получившую название реформации. В результате реформации католическая церковь начала терять свое влияние в ряде стран Европы, где возникли различные направления протестантизма — лютеранская, кальвинистская, англиканская церкви.

Процесс отхода верующих от католической церкви продолжался и позже. В наше время много людей порывают с Ватиканом, как с политическим центром реакции. Многие из них и дальше считают себя католиками, однако выбирают себе такие политические организации, которые защищают их интересы и соответствуют их стремлениям и взглядам.

С развитием человеческого общества, ростом производительных сил и усилением борьбы против феодально-крепостнического строя все более распространялся атеизм. Против церкви начали выступать философы, мыслители, ученые, общественные деятели, поэты и писатели. Но особенно благоприятную почву атеизм нашел в среде рабочих. Папа Пий XI с отчаянием констатировал, что «скандалом XIX века была утеря церковью рабочего класса», что сейчас атеизм проник в

самые широкие народные круги и везде находит себе поддержку.

Об утрате политического влияния Ватикана на католиков свидетельствуют, в частности, те поражения, которые все чаще терпят за последнее время католические партии на выборах в ряде стран. Так, на выборах в парламент Италии в 1953 году правящая партия христианских демократов собрала лишь 40% голосов избирателей вместо 48,5% на выборах 1948 года, потеряв 1,9 миллиона голосов. Еще большее поражение во время выборов в парламент потерпела близкая к католикам французская партия МРП, собравшая в 1951 году 2200 тысяч голосов против 4760 тысяч в 1946 году. Серьезное поражение потерпела на последних парламентских выборах католическая партия в Бельгии. Она вынуждена была уступить свое место правящей партии — социал-демократам.

Особенно красноречивые сдвиги происходят в Западной Германии. Во время выборов в бундестаг в сентябре 1953 года католические партии добились крупных успехов. Однако стоило лидеру католиков канцлеру Аденауэру открыто взяться за дело ремилитаризации Германии, восстановление вермахта, введение воинской повинности и объявить, что объединение Германии лежит на путях войны, как трудящиеся-католики, мечтающие о мирном демократическом объединении своей родины, начали лишать христианских демократов своего доверия. Во время последних выборов в ландтаги ряда земель Западной Германии католические партии потеряли миллионы избирателей, которые предпочли отдать свои голоса социал-демократам, выступающим против политики Аденауэра.

Католический мир, с точки зрения классовой структуры, не является монолитным. Наоборот, основную массу католиков составляют рабочие, мелкая городская буржуазия и особенно крестьяне; сравнительно же немногочисленная церковная и партийная верхушка срослась с буржуазией. Это неизбежно приводит к борьбе внутри католического лагеря по всем основным вопросам сегодняшнего дня. От Ватикана отходят не только рядовые католики, а и низшее духовенство и некоторые органы прессы, находящиеся в распоряжении религиозных организаций, близко примыкающих к трудящимся. В той же Западной Германии в апреле 1960 года поднялось широкое народное движение с требованием отставки боннского министра Оберлендера, бывшего нациста и разоблаченного львовского палача. Аденауэр всячески отстаивал своего нацистского министра, однако под давлением собственной партии и католических организаций — «Христианское рабочее движение», «Католический студенческий союз» и др., вынужден был отпустить Оберлендера в бессрочный отпуск.

В ряде стран с буржуазными режимами (во Франции,

Италии, США и др.) возникли организации «Прогрессивных христиан», «Католического рабочего действия», «Христианских сторонников мира», «Веритас» («Истина») и др., сотрудничающие с лагерем мира и демократии. Миллионы католиков поставили свои подписи под воззваниями Всемирного Совета Мира, а сотни католических священников искренне трудятся в пользу мира. Достаточно напомнить имена таких борцов за дело мира, как французские аббаты Булье и Грантье, итальянский священник Андреа Гаджеро и многих других, которые не прекратили своей работы, несмотря на репрессии со стороны Ватикана. Даже среди иезуитов появляются деятели, выступающие против антинародной политики Ватикана (несколько профессоров-иезуитов во Франции, Алигьери Тонди — в Италии и др.).

Усиливается в последнее время оппозиция реакционной политике Ватикана в католических странах Южной Америки. В Бразилии, например, вопреки запрещениям и преследованиям Ватикана существует оппозиционная «Национальная католическая церковь». Об отходе широких масс от реакционной политики Ватикана даже в Италии, где влияние церкви самое большое, свидетельствует не только рост голосов католиков, поданных на выборах в парламент за коммунистов и социалистов, но и нежелание верующих создавать филиалы реакционной организации «Католическое действие». По подсчетам иезуита Корти, 80% населения Италии не посещает церковь, а в Риме ходит в нее лишь... 1% населения. Количество священников в Италии за последние 100 лет уменьшилось в шесть раз, а количество поступающих в орден иезуитов сократилось только за последние годы на 26%. Во Франции церковь посещает едва 15—30% городского населения. В рождественском послании к верующим в 1953 году Пий XII плакался, что ныне возросло число людей, которые «относятся безразлично к церкви, а также число совсем неверующих». Глава испанской церкви в 1955 году сокрушался по поводу того же: «Рабочие нас не поддерживают, широкие слои трудящихся все еще не с нами». Для этого он имел все основания. Архиепископ Валенсии провел опрос рабочих об их отношении к церкви. 74% опрошенных ответили, что они не верят церкви и тому, чему она учит.

На почве борьбы за жизненные интересы трудящихся, против угрозы новой войны, вопреки запрещениям Ватикана, чем дальше, тем все больше укрепляется единство католических организаций, особенно профсоюзов, с различными демократическими организациями. В католических партиях, как и в других организациях, существуют сейчас течения и группы, выступающие последовательно за единство действий организаций трудящихся, независимо от религиозной, национальной или партийной принадлежности.

Верные ленинскому учению о том, что единство пролетариев в борьбе за создание рая на земле важнее единства их мыслей о рае на небе, коммунисты Италии, Франции и других стран много и настойчиво трудятся над установлением единства действий с католиками, и это дает свои результаты. Особенно горячо выступает за единство молодежь. Как и следовало ожидать, Ватикан принимает все меры против установления такого единства. Папа Пий XII в 1955 году заявил, что единство означает капитуляцию католиков перед атеистами. Но это религиозная спекуляция. В действительности это означает борьбу пролетариев за установление справедливых отношений на земле.

На последних выборах в итальянский парламент крылатой сделалась фраза: «Молюсь господу богу, но голосую за Тольятти». Этот сдвиг католиков влево в свое время вынуждена была признать и американская газета «Крисчен сайенс монитор», которая писала: «Миллионы католиков остаются католиками, а голосуют за коммунистов». Это и понятно. Христианские демократы стоят в Италии у власти свыше 10 лет. А что они сделали для трудящихся? Экономика страны переживает депрессию, капиталистические монополии при поддержке правительства ведут наступление на трудящихся, национальные интересы Италии приносятся в жертву американским империалистам.

Рост единства трудящихся независимо от религиозных убеждений и освобождение их из-под политического влияния Ватикана особенно ярко проявляется в странах народной демократии, где католики решительно осуждают подрывную деятельность Ватикана и его реакционных союзников и дружно строят социалистическое общество.

Таким образом, не следует отождествлять идеологию и политику официального католицизма Ватикана со стремлениями миллионов верующих. Католицизму присущ внутренний кризис, который по мере обострения классовых противоречий в империалистическом лагере и роста успехов социалистического лагеря все больше углубляется. Поскольку современный католицизм сросся с империализмом, то понятно, что общий кризис капитализма становится и его кризисом, угрожающим Ватикану полным крахом. Тщетно стараясь защитить гибнущий строй капиталистического рабства, современный католицизм сам копает себе яму.

И никакие силы его уже не спасут. Коммунизму, встающему зарей над миром, он не нужен.

60 коп.

С 1.I. 1961 г. — 6 коп.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ

Л. Копелев. *Победы и поражения Эриха Марии Ремарка*. Изд-во «Знание», объем 3 п. л., цена 70 коп., выпуск в свет — IV квартал 1960 г.

В брошюре прослежены основные этапы жизненного и творческого пути Ремарка, рассмотрены его произведения, как известные советскому читателю («Три товарища», «Триумфальная арка» и др.), так и еще пока не изданные на русском языке. Автором рассмотрены художественные и нравственные достоинства произведений Ремарка, которым присущи неподдельное человеколюбие, живая поэзия простых чувств любви, дружбы, бескорыстного товарищества, ненависть к фашизму и военшине, отвращение к стяжательству и эгоизму. Автор анализирует также идейную непоследовательность и противоречивость творчества Ремарка, которые определяют художественные слабости, свойственные в большей или меньшей степени всем его книгам, но особенно резко проявившиеся в таких романах, как «Возвращение» и «Жизнь взаимы».

Заказывайте и покупайте брошюру во всех магазинах книготорга и потребкооперации. Напоминайте работникам книжной торговли, что брошюра объявлена 6 июля 1960 г. в Бланке для заказов № 69—48.